

Доклад на методическое объединение учителей начальных классов.

Формирование речи у детей с тяжелой интеллектуальной недостаточностью.

подготовила учитель-логопед Мичурина Ю.В.

В настоящее время значительно возрос интерес к проблеме помощи детям с тяжелой интеллектуальной недостаточностью. Проблемы потенциальных возможностей детей с тяжелой умственной отсталостью, приспособления их в жизни приобретают большую социальную значимость. Разрабатываются психолого-педагогические критерии отбора детей в специальные учреждения, постоянно совершенствуются организационные формы их воспитания и обучения, исследуются разнообразные стороны интеграции этих детей в общество. Во многом это зависит от уровня экономики и культуры страны, состояния законодательства в области специального образования и традиционных методов работы с детьми, имеющими проблемы развития.

Нарушения речи у детей с тяжелой и умеренной степенями умственной отсталости занимались такие исследователи как Шипицына Людмила Михайловна - ректор Института специальной педагогики и психологии, доктор биологических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации. Основные публикации:

Специальное образование в развитии. СПб., 1996

Психология детей-сирот. СПб., 2005

Необучаемый ребенок в семье и обществе. СПб., 2005

Психология детского воровства. СПб., 2007

Обучение общению умственно отсталого ребенка. СПб., 2010

Мастюкова Елена Михайловна - доктор медицинских наук, профессор, зав. лабораторией клинического изучения аномальных детей НИИ дефектологии АПН СССР, Москва. Автор книги Семейное воспитание детей с отклонениями в развитии.

Александр Рувимович Малер - кандидат педагогических наук, доцент кафедры коррекционной педагогики АПКиППРО (г. Москва), один из авторитетнейших отечественных специалистов по работе с детьми с тяжёлыми интеллектуальными нарушениями. Его книга «Воспитание и обучение детей с тяжелой интеллектуальной недостаточностью» очень широко себя зарекомендовала среди специалистов данной области. Соавтором данного пособия является Г.В. Цикотто, вместе они выделили методические рекомендации и включили пошаговую программу развития речи у школьников 8-14 лет имеющих выраженную степень умственной отсталости. Программа включает следующие разделы:

I. ФОРМИРОВАНИЕ ДЕЙСТВИЯ ПОНИМАНИЯ РЕЧИ

II. ФОРМИРОВАНИЕ ЗНАЧЕНИЯ СЛОВ И ОБОГАЩЕНИЕ НА ЭТОЙ ОСНОВЕ АКТИВНОГО СЛОВАРЯ:

ФОРМИРОВАНИЕ ЗНАЧЕНИЯ НОВЫХ СЛОВ

ФОРМИРОВАНИЕ И РАСШИРЕНИЕ СЛОВЕСНЫХ ПОНЯТИЙ

ФОРМИРОВАНИЕ ОБОБЩАЮЩЕГО ЗНАЧЕНИЯ СЛОВА

ФОРМИРОВАНИЕ ДИФФЕРЕНЦИРОВАННОГО ЗНАЧЕНИЯ СЛОВ, ОБОЗНАЧАЮЩИХ БЛИЗКИЕ ПОНЯТИЯ

ФОРМИРОВАНИЕ МНОГОЗНАЧНОГО ЗНАЧЕНИЯ СЛОВ

ФОРМИРОВАНИЕ ЗНАЧЕНИЯ ГРАММАТИЧЕСКИХ КАТЕГОРИЙ, ПОНЯТИЙ И ФОРМ, ПРЕОДОЛЕНИЕ АГРАММАТИЗМА,

РАЗВИТИЕ СВЯЗНОЙ РЕЧИ

III. КОРРЕКЦИЯ НАРУШЕНИЙ ЗВУКОВОЙ СИСТЕМЫ РЕЧИ

Где ведущим направлением в работе является развитие импрессивной речи.

Все работы, имеющие прямое или косвенное отношение к интересующей нас проблеме, дают возможность глубже разобраться в ней и наметить пути ее дальнейшей разработки.

А.Р. Маллер (2003), Г.В. Цикотто (2003) были сформулированы основные требования к методике обучения детей данной категории.

Использование игровой формы как доминирующей. Игра рассматривается не как развлечение и отдых, а как средство обучения и коррекции.

Использование эмоций, наиболее сохранной стороны психической деятельности детей, в целях пробуждения познавательных потребностей и повышения мотивации обучения.

Использование подражательности, свойственной тяжело умственно отсталым детям.

Предметно-действенное обучение. Организация постоянной активной практической деятельности детей с конкретными предметами.

Детальное расчленение материала на простейшие элементы при сохранении его систематичности и логики построения.

Обучение ведется по каждому элементу, и лишь затем части объединяются в целое, а дети подводятся к обобщению.

Постепенное усложнение самостоятельных действий детей:

переход от действий по подражанию к действиям по образцу, по речевой инструкции, которая должна быть четко сформулирована.

Формирование коммуникативной функции речи у такой категории детей протекает успешнее, если обучение связано с их практической деятельностью и, в частности, с трудовой подготовкой. У детей с тяжелой умственной отсталостью крайне недостаточно развита одна из главных сторон речи – ее регулирующая функция. Устные инструкции взрослого, состоящие из нескольких следующих друг за другом заданий (звеньев), воспринимаются детьми младшего школьного возраста с большим трудом. Многие из них могут действовать только сопряженно с учителем или по показу. В старшем школьном возрасте регулирующая функция речи детей развивается, однако все обучение продолжает строиться на основе предметно-практической деятельности, сопровождаемой указаниями учителя.

Я хочу осветить опыт работы с тяжелыми безречевыми детьми

логопеда-дефектолога «центра лечебной педагогики» города Москвы, Анны Львовны Битовой. В данном центре занимаются дети с тяжелыми формами сенсомоторной алалии, с аутизмом, и другими задержками развития. Работа ведется разнопрофильными специалистами, включая невропатолога. А.Л. Битова предлагает пошаговую методику коррекции. Для начала необходима релаксация: ребенок должен почувствовать себя хорошо, комфортно. Необходимо обеспечить «домашнюю» обстановку и добиться с ним прочного эмоционального контакта. У напряженного ребенка нельзя вызвать никакой речи; прежде всего он должен нас принять и нам поверить. Нужная атмосфера создается с помощью различных приемов, но особенно успешно расслабление достигается во время игр с водой, например в тазу. Существенно, что данный прием применим практически во всех случаях.

На занятиях говорить с детьми, простыми короткими словами комментируя то, что делаем, стараясь сохранять постоянные формулировки. Желательно, чтобы дети смотрели на лицо того, кто проводит занятие, можно специально поворачивать ребенка к себе. Говорить надо медленно, стараясь, чтобы тембр голоса не был чересчур высоким.

При общении с безречевыми детьми слово «скажи» должно быть исключено категорически. Недопустимо требовать от такого ребенка: «Скажи, повтори...» Следует сразу же убедить в этом и родителей: никто не вправе сказать безногому: «Станцуй».

Следующий шаг – музыка; она применяется обязательно. Использование музыки помогает специфическим образом стимулировать речь. Музыкальные занятия снимают или уменьшают контроль ребенка за своей речью – неговорящий ребенок, подражая поющим детям и взрослым, вовлекается в процесс пения. Музыка прекрасно стимулирует и уточняет слуховое восприятие, развивает мелодику речи. На музыкальных занятиях могут решаться и проблемы формирования пространственных представлений, и проблемы координации движений.

В книге приведен пример: Мы специально создаем эмоционально напряженные ситуации, разрешение которых вызывает позитивные сдвиги в состоянии ребенка. Они возникают при различных играх в кругу, особенно если дети держатся за руки. Того же можно добиться при игре в лото. Например, играют трое детей, двое из которых могут говорить. «У кого игрушка?» – «У меня». – «А у кого матрешка?» – «У меня». – «А у кого машинка?» И вдруг от совершенно неговорящего ребенка слышу: «У меня». Такого рода «прорывы» особенно характерны для аутичного ребенка: он скорее всего заговорит тогда, когда просто включился в игру и от него как бы ничего не ждут.

Выше шла речь о косвенной стимуляции речи, но специалисты центра предлагают и прямую стимуляцию. Например, очень мощным средством такой стимуляции является массаж. Он необходим многим детям, предполагает плотный телесный контакт. Очень многое тут зависит от самого массажиста. В некоторых случаях необходима и фармакологическая стимуляция – целесообразность ее назначения определяет врач.

На фоне стимуляции речи необходимо проводить работу по развитию восприятия – тактильного, слухового, зрительного. Для улучшения тактильного восприятия существенно, чтобы ребенок ощущал форму, величину предмета, фактуру материала, из которого тот сделан, и т.д. по мере возможности предлагать ребенку реальные предметы, а не картинки. Вполне возможно при изучении темы «овощи-фрукты» использовать натуральные овощи и фрукты, которые можно потрогать, понюхать и даже попробовать. Для уточнения слухового восприятия очень важны всякие шумы, можно использовать записи шума дождя, сигнала машины, и т.д.

Работа над пониманием речи происходит на всех занятиях, прежде всего на двигательных и логопедических, а также на занятиях ручным трудом.

Очень много нужно заниматься развитием мелкой моторики пальцев рук. Специалисты центра предлагают использовать нетрадиционные приемы в развитии мелкой моторики.

Для того, чтобы ребенок мог произнести слово или построить внутреннюю схему высказывания, Анна Львовна Битова предлагает такие игры – расстановки и рассаживания. Играем в «гости»: сначала приходит Петя, потом Вася, потом Анечка. Затем все гости разбегаются, и надо сесть на свои места. Работа с последовательностями и рядами пронизывает любые занятия с ребенком, будь то музыка, физкультура или ручной труд. После таких занятий речь ребенка заметно улучшается, структура слов и фраз становится намного более отчетливой.

При работе с ребенком можно использовать буквы как одну из зрительных опор. Для этого ребенок должен буквы «прочувствовать». Можно нарисовать или выложить из ниток букву на полу и предложить ребенку обходить ее по контуру. Другое упражнение – изображение каждой буквы всем телом. Любое занятие наполнено буквами: можно их лепить, вырезать, ощупывать, обводить, собирать из гороха, рисовать не только на бумаге, но и пальцами на спине друг у друга, и т.д.

Специалисты центра не отказываются и от традиционной логопедической работы, но некоторыми даже хорошо известными методами пользуются очень осторожно. Бывают полезны и лицевой массаж, и артикуляционная гимнастика перед зеркалом. Однако работать перед зеркалом, например, с аутичными детьми, которые видят в зеркале что-то свое, представляется безрезультатным. И, как было сказано выше, для многих детей массаж – это чересчур близкий контакт, лучше заниматься более дистанцированно или использовать лицевой массаж на как можно более поздних этапах коррекции. Строгой последовательности в постановке звуков специалисты центра не соблюдают, стараются идти за самим ребенком.

Как только ребенок привыкает к занятиям, начинается работа над словарем; она идет параллельно со стимуляцией. На начальных этапах работы, вся лексика осваивается в пассиве (т. е. добиваемся только понимания ребенком значений слов). Например, предлагаем родителям собрать дома все предметы домашней посуды – даже те, которые никогда не используются и не упоминаются в разговорах. Призываем показать их ребенку и назвать; пусть он их пощупает. Очень полезно проделать что-нибудь с каждым предметом. Богатейшие лексические слои – названия продуктов, магазинов, блюд; обозначения разнообразных действий при готовке; относящиеся к этой сфере слова-качества и т.д. Чаще всего запоминается только наиболее значимая часть тематической лексики, но сенсорный опыт, приобретенный при специально организованном изучении, позволяет не заучивать речь механически, а способствовать ее спонтанному формированию.

Работа над пониманием грамматических форм начинается с первых же этапов коррекции. При этом нужно широко использовать схемы, опорные знаки, играть в слова, всячески их варьировать.

Помимо привычных способов работы над структурой слов и разнообразных подготовительных упражнений по структурированию различных специалистов центра предлагает использовать пение, точнее сказать, пропевание трудных слов.

С некоторыми детьми предпочтительно начинать заниматься в микрогруппах, состоящих из двух-трех детей. Это позволяет педагогу увидеть, готов ли данный ребенок заниматься вместе с другими детьми, способен ли он находиться в относительно большом скоплении людей. В любом случае представляется обязательным, чтобы на каком-нибудь этапе ребенок оказался среди своих сверстников. Группа – это способ взаимного позитивного воздействия. Группы с участием аутичных детей должны быть небольшими, иначе аутичный ребенок в занятие, как правило, не втягивается.

Свое выступление мне хочется закончить высказыванием опытного педагога московского центра. Анна Львовна в заключении пишет: «С точки зрения «официальной» логопедии мы многое делаем неправильно, не по канону. Кому-то это может не понравиться, но если наш путь коррекции дает положительные результаты, мы не вправе от него отказываться. На сегодня логопедия не является точной наукой. Иногда я не могу, например, осмыслить полученный результат с медицинских позиций, хотя сам факт успеха столь явный, что не вызывает никаких сомнений. Об этом же говорят и пишут некоторые другие педагоги. В то же время никто не застрахован от неудач, но каждая, вне зависимости от причин, неудача – это наше поражение. Если мы не «вытянули» ребенка – значит, мы чего-то не сделали, или недоделали, или что-то сделали не так. И это убеждение – часть идеологии нашего Центра».